

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ЦЕЛЬ И УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОБСТАНОВКЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОБЩЕСТВА

А.Г.Брацюк

Украина, Киев, Институт психологии имени Г.С.Костюка НАПН Украины

Принято считать, что основными проблемами современного мира являются: терроризм, недостаток демократии в мире, глобальное потепление и экологические проблемы вообще, экономический кризис, голод и войны, которые все еще происходят в недостаточно развитых странах. Однако, рассмотрев внимательнее геополитическое основание происходящих в отдельных странах политических процессов, мы обнаружим их идеологические и духовные причины.

Постмодернизм современной культуры, характерный стремлением к фрагментации и смешению всего целостного и утверждению равноценности любых явлений, проявляет себя не только в искусстве, но и во всех аспектах человеческой жизнедеятельности. Наиболее ярко проявляется это в споре на любую тему, когда собеседники, вместо того чтоб документально подтвердить свою позицию, говорят: «У всех свое мнение». Казалось бы – здравый ход, призванный урегулировать любые разногласия мирным путем, однако по-настоящему проблемой постмодернистское мировоззрение становится, будучи приложенным к решению научных, государственных и политических вопросов.

Все равноценно и у каждого свое мнение – и потому нет полярности добра и зла, а любое зло относительно, т.к. является лишь проявлением авторской позиции, с которой не согласны одни, но согласны другие. Следовательно, поступки людей, их образ жизни, да и сам факт жизни – не бывает ни хорошим (правильным, добрым), ни злым (неправильным, недобрым).

А теперь рассмотрим практические следствия такого мировоззрения:

В научной сфере постмодернизм предполагает:

- Основание науки на принципах неравновесности, неустойчивости, становления.
- Восприятие природных и социальных процессов как нестабильных, эволюционирующих и изменчивых, причем сценарии эволюции различаются от квазипериодических режимов до перемежаемых в случайном порядке со скачкообразным самопроизвольным переходом к упорядоченности.

- Переход сложных систем от хаоса к порядку и образованию структур.
- Наличие точек бифуркации, в которых система меняет траекторию движения под влиянием критических параметров, что обуславливает отказ от предопределенности будущих состояний природных и социальных процессов.

В образовательной сфере:

- Замещение плана действия и плана мышления языковыми играми.
- Переход на электронные коммуникации обусловят бесконечность интерпретаций информации, что вызовет необходимость выбора эталонных интерпретаций, предлагаемых преподавателями студентам.
- Возникнут изменчивые, не имеющих границ «гипертексты» знаний при фактическом отсутствии канонов их трансляции от учителя к ученикам.
- Произойдет деонтологизация учебной и научной деятельности, связанная с невозможностью выхода за пределы мнимой знаковой системы, замещающей собой реальный мир, а вместе с этим можно будет наблюдать утрату направленности на предмет, анализ и понимание предметного содержания знаний;
- Произойдет элиминация устного общения между учеником и учителем, активное обращение студентов к электронным носителям информации взамен книг, тем самым – разрушение существующей системы образования, разрушение вертикальной стратификации сообщества преподавателей и студентов, размывание авторитета преподавателя, превращение знания в продукт потребления [5].

В сфере воспитания - переход к т.зв. «нефрустрационным» схемам воспитания, реализованным на практике в США и ряде стран Западной Европы и воплощенным в механизмах ювенальной юстиции, исключающей возможность ограничительного родительского влияния на детей и превратившуюся в систему строгого социального контроля населения. А вместе с этим:

- Замена эмоционально контакта между детьми и родителями псевдоинтеллектуализмом, вызванную этим потерю авторитета, неуверенность в будущем, невротизирующую детей (заметим, что развитие указанной тенденции описал еще К.Лоренц в 70-х -80-х годах прошлого века, сравнивая поведение детей, уже воспитанных в данной системе с поведением детей, воспитанных еще в традиционалистской парадигме) [4].
- Нарушение возрастных норм развития психических процессов ребенка и, в результате, развитие у ребенка неврологических и поведенческих расстройств, таких,

как, например, синдром дефицита внимания и гиперактивности. Так, СДВГ (ADHD) стал распространенным диагнозом в США с 70-80-х годов прошлого века после формирования новой воспитательной парадигмы, основанной на юридических нормах ювенальной юстиции;

- Разрушение культурной преемственности поколений, превращение подрастающего человека из субъекта локальной, возможно, национальной культуры, в субъекта космополитического типа, т.зв. «общечеловека».

В культурной сфере:

- Разрушение целостности культуры, создание множественных ложных дискурсов [2], не основанных на реальном содержании [6].

- Пародирование всего и вся, перефраз, построение многоконтекстуальных и многоплановых семантических пространств (в телекоммуникациях, литературе, художественном искусстве), которые, в то же время, являются повторением и пересказыванием уже созданного. Потеря, таким образом, способности создавать новое [6].

- Разрушение возрастной иерархии культуры, замена авторитета мудрости авторитетом сексуальной привлекательности и активности;

- Ломка традиционной культуры, моральных норм (т.к. все относительно и каждый имеет свое мнение, то нет ни того, кто прав, ни того кто не прав, как нет и промежуточных состояний между правым и неправым; правы одновременно все, но каждый по-своему), что приведет к росту криминализации общества (т.к. моральные нормы являются не менее, если не более сильным удерживающим началом, чем страх законного наказания), недовольство этим общества, создание параллельных структур самоуправления, скорее всего, мафиозного толка.

- Разрушение традиционных религий и приход на их место упрощенных синкретических религиозных систем, зачастую языческого типа (пантеистические системы, гностицизм, деизм — легко встраиваются в оболочку постпротестантских движений, радикальные движения ислама и др.), архаизация массовой психики [6] и возвращение к поведенческим схемам дохристианского периода человеческой истории.

В сфере государственного управления:

- Приоритет единичного над множественным, индивидуального над общественным, защита прав меньшинства и подавление ради этого прав большинства. Таким образом, создание идеального образа человека, человека как идеи человеческого,

«человека вообще», каким он должен быть согласно теории гуманизма, и запрет на проявление индивидуально-личностных черт, не вписывающихся в идеализированный образ «человека вообще», общечеловека. А далее - юридическое и политическое закрепление идеализированного образца, запрет на массовое волеизъявление, если оно не совпадает с разрешенным списком прав, основанном на идеализированном представлении о потребностях идеализированного человека. (Как мы уже имели возможность наблюдать на примере миллионных выступлений во Франции весной-летом 2013г, «незамеченных» правительством).

- Принятие законов об идеальном образе жизни идеального «человека вообще», призванного юридически закрепить наиболее счастливое (т.е. лишенное трудностей, преодолений, напряжений, борьбы) существование, что окажется, во-первых, невозможным (по крайней мере, для всех, и приведет к усилению стратификации общества, созданию классов привилегированного, среднего и низшего, а в дальнейшем – созданию псевдофеодальной социальной системы с двумя классами), а во-вторых, закрепит в качестве нормы (сначала по выбору, а потом и общеобязательно) законы об эвтаназии (уже принят в Нидерландах, Люксембурге, а Бельгии в т.ч. и для детей, которые, разумеется, согласно возрастным нормативам психического развития, неспособны принимать такие решения самостоятельно, т.е. закон пересекает грань между добровольным решением о суициде и убийством), постнатальный аборт (т.е. аборт после рождения, что является на самом деле детоубийством; возможность принятия такого закона уже обсуждается в Италии и США), и т.д.

- Разрушение любых форм групповой принадлежности – социальных и семейных связей, полоролевых характеристик и т.д.

В политической сфере. Вышеописанный феномен, т.е. создание идеального образа идеального человека с некоторым списком потребностей и прав, которые невозможно обеспечить всем, а потому расслоение общества на касты (в т.ч. по региональной, национальной, расовой и имущественной принадлежности), потребует своего закрепления в государственных механизмах разных стран, т.к. сохранение такого положения вещей невозможно в отдельном государстве при современной системе тесных экономико-политических и культурных связей всего мира. А поэтому необходимо будет произвести изменение в социально-политической структуре ряда стран, создать в них такую систему государственного управления, которая позволит поддерживать желаемое положение вещей [1]. Это будет проводиться как военными методами, так и невоенными, т.к. перевод военных действий в информационно-

психологическую сферу намного эффективнее и дешевле, чем прямое проведение военных действий. О возможности таких действий еще десятилетие назад предупреждал классик исследований массовых процессов С.Г.Кара-Мурза, а сейчас мы имеем возможность наблюдать их в разных странах мира [3].

Итак, вот большой, но неполный список последствий доминирования в массовом сознании всего лишь одной концепции – концепции постмодернизма. Можно констатировать этапы продвижения процесса, полагая, что он происходит закономерно и сам по себе, однако такое отношение к происходящему было бы ошибочным. Ни образование, ни воспитание, ни создание культурных образцов, ни, тем более их распространение через структуры СМИ или создание модных трендов никогда не было явлением стихийным, и происходящим самостоятельно. За каждым СМИ стоит его хозяин, как за каждым студенческим или школьным классом – группа преподавателей, формирующих знания и идеологемы своих учеников.

Но невозможно вытеснить некое содержание пустотой. Постмодернизм, несмотря на всю его фрагментарность и легковесность (а ведь он всего лишь – возведенное в высокий ранг отрицание существования универсалий; когда универсалии отвержены, в остатке не остается ничего своего), предлагает нечто. Нечто нельзя изгнать, используя Ничто, т.к. в культурном мире отрицание отрицания – это еще раз постмодернизм. Заменить его может только идея, достаточно сильная, системообразующая, которая способна проходить стержнем через культуру, историю и служить государствообразующим фактором. Такая идея, разумеется, существует, иначе нам бы не пришлось обсуждать сейчас ее отрицание как нечто реально существующее (нельзя отрицать то, чего нет), но принятие ее, взятие ее как руководство – может быть всегда только личностным и свободным выбором отдельного человека, ибо невозможно передать ученику то, чего не пережил лично.

Литература:

1. Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. М.: Амфора, 2007. – 177 с.
2. Дугин А.Г. Дьявополис (тезисы на конференции).
<http://postmodern.in.ua/?p=1346>
3. Кара-Мурза С.Г. Революция на экспорт. М.: Эксмо, 2006.
4. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. М.: Республика, 1998.

5. Огурцов. А.П. Постмодернизм в контексте новых вызовов науки и образования. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология.» – 2006. – № 1 (4) стр.3-27.

6. Семенко В.П. На обрыве времен. М.: Домострой, 2010. – 333 с.

Сведения об авторе:

Брацюк Александра Геннадиевна

Тема выступления: Преодоление постмодернизма как цель и условие существования образовательной системы в обстановке глобализации и информационной открытости общества.

Украина, г. Киев, аспирант лаборатории новых информационных технологий обучения Института психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины, MS in Experimental Psychology, CMU.

Тел.: (097) 411-9364

e-mail: moonrain@ukr.net,

Адрес: 03148, г.Киев, ул. Ген.Потапова 1Д, кв.18.